

Соня
ВИШНЯКОВА

Никогда
не заглядывай
к мужу в карман...
перед праздником

РАЗВОД

Я еду на **ТАКСИ**

Соня Вишнякова

Развод. Я уеду на такси

<https://litres.ru/74024951>

SelfPub; 2026

Аннотация

- Да кто ты такой? - дернулась, волосы на лицо упали, снова этот аромат духов до боли знакомый.

- Тот самый человек, который тебя от позора спасёт, - открываю дверь, пытаюсь посадить дамочку в её же машину. - Езжай домой. А завтра к адвокату.

- Твоя какая забота? - сердито вырывается, да какой там.

Слабой женщине со мной не справиться никогда, если только не шокер у неё или ещё какая современная штуковина.

- Хочешь, чтобы сейчас полгорода тебя нащёлкали на свои смартфоны и завтра проснуться знаменитой? Тогда отпускаю, иди, позорься, – шиплю, вдавливая её в салон.

- А тебе что за дело? Пусти, я закричу! – тоже яростно шипит.

- Да кричи, боже мой. Я тебя предупредил, дальше сама, - отпустил, она сразу остановилась.

- Ну как? Полегчало?

- Нет, - дышит шумно.

Сейчас ещё пара секунд и прорвёт её. Я такое состояние у женщин знаю.

Накрывает сначала, потом отпускает, потом снова накрывает.

Таксист – считай наполовину психолог.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	13
Глава 3	23
Глава 4	30
Глава 5	39
Глава 6	50
Глава 7	56
Глава 8	67
Глава 9	74
Конец ознакомительного фрагмента.	84

Развод. Я уеду на такси

Глава 1

Валентина

- Руки помыл?! - я шлёпнула сына по ладони, уже протянутой к горячим сырникам.

- Та, мам!

- Я тебе сейчас дам «та, мам»! Быстро в ванную. И лицо заодно умой! Где ты лазил, сажа какая-то на щеке, - потянулась, чтобы потрогать его щёку, но сын ловко увернулся.

- Да что не так-то?

- Никита...

- Понял, - сын закатил глаза и отступил. - Иду мыть руки и лицо. Может, сразу уже всему помыться?

- Договорись, заставлю помыться, - я ухватила и ласково потрепала его за непослушную, каштановую чёлку. - Сначала лазаешь по всяким стройкам со своими дружками, паркуровцы недоделанные, а потом с грязными руками к столу. Чтоб я больше не слышала про стройку. Не хватало мне ещё полиции в доме.

- Да иду я уже, чего ты начинаешь... какая там стройка. Нам что негде гулять? - Никита, недовольно пыхтя, на ходу стянул толстовку и, шлёпая босыми пятками по полу, пошёл

в ванную. Уже из коридора крикнул, - Мам, классуха сказала тысячу сдать - на подарки девочкам.

- Тысячу? Ничего себе. У нас раньше дарили открыточки - и достаточно было.

- Ну, мам...

- Возьми у отца. Пусть раскошелится.

- Как обычно... - послышался шум воды.

- А что из своей копилки взять слабо для девочек? - усмехаюсь.

- Это разные статьи расхода... у меня на это не рассчитано.

- Ну, естественно, - шутливо пожимаю плечами. - Для одноклассниц у тебя денег нет, а на какую-то вертушку непонятную нашлось.

- Мам, ты не понимаешь, это же для записи... я же блогер, ты забыла?

- А, точно. Вот сейчас вспомнила.

Поставила на стол его любимую чашку, налила чай с лимоном. Переложила несколько румяных сырников в отдельную тарелку. На секунду глянула в окно, на заснеженный двор. На улице мороз, а в доме тепло и уютно.

Больше всего люблю свою кухню. Тут всегда витает аромат свежей выпечки, кофе, свежеприготовленного борща или грибного супа, жаркого и ещё кучи разных аппетитных ароматов.

В этой кухне я ощущаю себя богиней кулинарии. Во всём

доме кухня – моё любимое место, с той поры как я стала домохозяйкой.

- Тебе с мёдом, со сгущёнкой или с шоколадным кремом?
- крикнула в сторону ванной.

- Со сгущёнкой! - Никита вернулся, уселся на высокий стул, схватил сырник и начал жадно жевать, будто неделю не кормили.

- Не напихивай полный рот. Прожуй хотя бы, Никита.
- Угу, - промычал сын. И, добавил, - А мы, кстати, с пацанами вчера в ТЦ тусили... Папу видели. Он явно выбирал тебе подарок.

- Очень интересно. Надеюсь, не в отделе бытовой техники. Мне уже эти блендеры, аэрогрили и кофемолки некуда ставить, полкухни занимают, - скрестила руки на груди.

- Не-а, - сын отправил в рот второй сырник, отхлебнул из чашки и с важным видом проговорил, словно сообщая мировую новость. - Как раз-таки нет. В ювелирке, походу. Что-то блестящее разглядывал.

- Да ты что?! - я невольно расплылась в улыбке. - Вот это сюрприз!

Неожиданно для Бориса.

- Угу, - жуёт сын.

Мой муж по части практичности – железобетонный и непреклонный в предпочтениях. Всё в дом, всё в семью. Чтобы пригодилось, чтобы не валялось без дела.

На что-то утончённое, роскошное у него обычно ни жела-

ния, ни... скажем честно, вкуса не хватало.

Один раз я неосторожно забраковала серьги, которые он подарил мне на Восьмое марта несколько лет назад. Высказалась обижено и достаточно прямолинейно, что, мол, серьги массивные и совсем не в моём стиле, что за столько лет мог бы и понять уже какие украшения я люблю.

Борис воспринял это как моё твёрдое нежелание получать украшения и с тех пор ничего такого даже и близко.

Ему легче принести пылесос новой модели. Тут всё просто и ясно. Никаких лишних заморочек. В подобных подарках мой муж отлично разбирается. Поэтому, больше не намерен, как я поняла, сходить с проторённого пути.

А тут - ювелирка.

Через пару дней – Восьмое марта.

Значит, всё-таки муж решился на что-то изящное. Очень хочется верить, что мне не придётся потом, краснея, нести подарок обратно, как те злополучные серьги.

Надеюсь, в этот раз муж достаточно хорошо выяснил какие именно украшения нравятся мне. Тонкие, нежные, изящные. Которые подчёркивают мою скромную природную красоту.

- Всё, мам, я к Тимохе ушёл! - Никита вскочил, на ходу схватил последний сырник.

- Ты там чтобы недолго! А то потом до ночи сидишь, уроки делаешь.

- Успею! - отмахнулся сын и исчез за дверью, хлопнув так,

что звякнула чашка на столе.

То, что он успеет сделать домашнее задание - даже не сомневаюсь. Он умный. Может полдня гулять, вечером немного посидеть за уроками, а на следующий день пятёрку принести.

Светлая голова. Весь в папу.

Я постояла немного у окна, машинально поправляя прозрачную тюль. В голове теперь загадка засела - что же такого любимый муженёк преподнесёт мне на Восьмое марта?

Может, спросил совета у своей Верочки?

При мысли о Верочке улыбка моментально слетела с губ. Глубоко внутри кольнула ревность.

Не нравится мне эта его помощница.

Профессионал. Лучшая в своём деле – так её представил Борис при нашем знакомстве.

Я, когда увидела её, чуть не ослепла от этой, простите, неземной красоты.

С тех пор, как не пыталась избавиться от воспоминания о первом впечатлении, картинка всё равно каждый раз стоит перед глазами.

И перед глазами Бориса, кстати, тоже. Каждый день.

Молодая, красивая, профи. Насчёт сексуальности ничего не скажу - мужикам виднее.

Я пыталась, честно пыталась повлиять на то, чтобы он от неё избавился. Иногда даже не совсем хорошими методами, типа - нашла на неё компромат в интернете и подсунула его

Борису. Что-то из серии - на прошлой работе было не всё чисто и гладко.

Частенько подкалывала его дома за ужином, мол, такая красotka помощница, тут любой мужик не устоит...

Но однажды Борис жёстко, безапелляционно дал мне понять - «На работе я - работаю, а не помощниц разглядываю».

Пришлось прекратить подобные разговоры.

Он сказал это с таким видом, что я сразу почувствовала опасность... для себя. Что-то было в этих его словах такое, что я однозначно поняла – он любит меня, верен мне, но если буду играть подобными «грязными» методами, то неизвестно, сколько его любовь и верность ещё продлятся.

Именно так я почувствовала. Скрытую за фасадом спокойствия – угрозу.

Да, я испугалась. С тех пор никаких компроматов. И никаких разговоров.

Тем более, пару раз я наблюдала как они общаются, там нет и тени двусмысленности. Нет тех самых взглядов. Обычное холодное общение босса с подчинённой. Ничего нет... и я успокоилась.

Меня удовлетворило то, как он себя повёл. Я знаю своего мужа, чувствую по его поведению все изменения и нюансы.

Он - трудоголик, профессионал, человек, увлечённый своим делом до фанатизма. Он может не спать ночами – работать.

Сколько мы живём вместе, я давно усвоила - честнее и

вернее моего мужа нет на свете мужчины. Он меня любит. Всегда любил больше чем я его.

В нашей паре он любит, а я... позволяю. Ну как позволяю - тоже люблю, конечно. Столько лет рядом, столько пережито, не один пуд соли съеден. Как не любить? Конечно, люблю. А как иначе?

В самом начале, он меня добивался. Покорил, сломил своим напором. Я сдалась, потому что видела перед собой надёжного человека. Ту самую стену, за которой всегда хотелось скрыться.

Борис заставил меня себя полюбить.

Но с каждым прожитым годом, я становлюсь неуверенней. Что-то теряется между нами. Какие-то мелочи, которых раньше не было. Что-то начало теряться и я силюсь понять что именно. Вроде всё как всегда... но что-то не так.

А ещё, мне приятна его ревность. Не дай бог на корпоративе кто-то из мужчин со мной заговорит - Борис сразу начинает выяснять - в чём дело, с таким взглядом, которым можно дырку пробуравить.

Это льстит. Его внимание, нежелание, чтобы кто-то другой подходил ко мне, смотрел на меня, интересовался моими делами. В этом весь Борис. Ревнивый до жути. И мне это нравится.

Троих детей вырастили.

Саня – первенец. Женат уже три года. Скоро нас с Борисом бабушкой и дедушкой сделает. Топ-менеджер в столич-

ной компании.

Марат - средний, тоже живёт в столице. Музыкант. Играет в клубах со своей группой.

А Никита – младшенький. Запоздалое счастье на старости лет.

Я его в тридцать пять родила и с самого первого дня всё никак не могу расслабиться. В младенчестве крикливый был, плаксивый. Подрос, стал непоседа, шило в одном месте, вечный двигатель.

С двумя первыми сыновьями не помню, чтобы столько забот и хлопот было. Как-то поспокойнее их детство и подростковый период прошли. А у этого весь дневник в пятёрках по предметам и в двойках по поведению.

Стукнула входная дверь. Ушёл. К Тимохе соседскому парнишке. Вот же спелись.

С тех пор как мы в этот дом переехали 10 лет назад, Тимоха – лучший друг моего сына.

Я улыбнулась, глядя на то, как Ник идёт к воротам, подбрасывая и ловя пластмассовые плоские санки.

- Вот же – непоседа, - проговорила тихо и улыбнулась.

Вздыхнула и начала готовиться к приготовлению ужина.

Боря любит вкусную еду и разнообразие, а я ему всегда угождаю. На то я и жена, чтобы угождать пришедшему после работы уставшему мужу.

Глава 2

Я уже довольно давно - домохозяйка.

Какое-то время, когда Борис только приобрёл бизнес, я помогала ему в делах компании, была его помощницей.

Но однажды я поняла, что просто разрываюсь. Сыновья, быт и бизнес – слишком много на себя взвалила.

Захотелось полностью заняться семьёй, детьми, мужем. В тот момент я как раз забеременела. Мне было 35.

Посоветовались с мужем, решили – рожать. Пришлось оставить работу в офисе. Родился Никита. Я плавно переместилась в ряды домохозяек. И совершенно об этом не жалею.

Иногда я скучаю по активности, по делам, по желанию быть в гуще событий, по деловому стилю. Иногда вспоминаю, как я наматывала километры по офисам на каблуках.

Было время...

Сейчас после пары часов хождения по торговому центру отчётливо осознаю, силы уже не те, здоровье не то. Сейчас бы уже не побегала по офисам... Теперь у него для этого есть Верочка.

А когда-то мы с мужем были неплохой командой. Он постоянно со мной консультировался... хотя в последнее время всё реже. Стала замечать, он почти не спрашивает меня о некоторых тонкостях и спорных моментах. Раньше с порога летели вопросы. Я была его самым любимым консультантом.

Ключевое здесь – Была.

И дело не в том, что я теряю навыки, а в том, что сейчас эти же советы даёт ему кто-то другой. Меня вытесняют. Медленно, но верно. Подвигают в сфере моей деятельности.

Иногда мне представляется картина - острым носком сексуальной чёрной лодочки толкаю дверь, вхожу в кабинет мужа, когда он как раз советуется с помощницей и говорю – «Я вернулась на работу. С сегодняшнего дня я - заместитель моего босса-мужа».

Так и вижу обалдевшее красивое лицо Верочки. А в тот момент, когда говорю что она - уволена, чувствую мурашки удовольствия.

Но... даже не знаю, что должно произойти, чтобы такое случилось. Какой-то очень болючий пинок... Да нет. Глупости. На работу я больше не вернусь. Сына нужно поднимать и контролировать. Это важнее. За ним глаз да глаз. Только отвлечёшься, он уже что-то натворил.

Нет. Никакой работы, пока Никита в школе. Потом, когда поступит в универ, тогда и буду думать о своём триумфальном возвращении. А пока так.

Видимо Вера действительно профессионал, что моему мужу даже не приходится консультироваться со мной. Это немного обидно, но не смертельно. Нам с мужем и так всегда есть о чём поговорить - кроме как о падающих курсах и торгах на бирже.

Ровно в 18:30, входная дверь стукнула, послышался басистый голос Бориса:

- Дорогая, я дома! Любимая?! Где моя любимая Валентина? – привычные, неизменные уже много лет слова.

- Я на кухне! – с улыбкой отвечаю.

Через несколько секунд в проёме показывается мой муж – крупный, высокий, красивый, статный, с возрастом ставший ещё более солидным.

Вошёл и заполнил своей внушительной энергетикой, властной аурой. В первую секунду серьёзен, ещё там, где-то в своих мыслях, в расчётах, в глобальных вопросах, во внешнем мире. Взгляд на меня, неподвижный, оценочный, от которого что-то внутри обрывается, вспыхивает тревога, что я давно не та, какой Борис меня полюбил... Вторая – секунда разрядки, мягкая улыбка на властном, любимом лице.

- Как вкусно пахнет!

- Твой любимый мясной рулет, - и хвастаюсь и служу.

Однажды я чётко поняла свою роль. Свою миссию в этом доме – мать, жена. С тех пор иду неизменно этим путём, не сворачиваю. Другой миссии у меня никогда не будет.

Наша семья – идеальная. Я стараюсь быть идеальной матерью, и женой. И пусть иногда я чувствую себя служанкой, но ведь без этого ощущения не сложится пазл. Нельзя быть идеальной женой и не понимать, что ты обслуживаешь свою семью.

Борис подошёл к духовке, посмотрел сквозь стекло.

- Ты волшебница, моя Валентина.

- Всё для тебя, милый, - прохожу мимо, и он обхватывает меня за талию, притягивает к себе и целует в затылок, втягивает носом воздух, - М-м, как хорошо ты пахнешь.

В последнее время он стал чрезмерно ко мне внимательным.

- Ты тоже, - поворачиваюсь в его руках, потянув за галстук, чуть ослабила узел у горла, утыкаюсь носом в шею, вдыхаю аромат любимого мужчины.

И... уже не в первый раз ощущаю ноты нового аромата - незнакомого, но с недавнего времени ставшего постоянным. Пожалуй, это от частого делового общения с Верой. От неё вечно тянется шлейф безвкусных духов. Любой, кто проведёт в её обществе более пяти минут непременно провоняется. Идеально белый воротничок рубашки Бориса отдаёт псевдо французскими духами. В чём в чём, а в духах я знаю толк.

- Ты моя хозяйюшка, - шепчет Борис, ласково ощупывая моё тело. - Никита у Тимохи? - предварительно интересуется, чтобы дать своим рукам больше воли.

- У Тимохи. Но... лучше отпусти, дорогой, мне нужно доставать мясо, иначе оно пересохнет, - осторожно выбираюсь из тесных объятий мужа.

В другое бы время плевала бы на мясо, пусть подгорает и высушивается. Но сейчас мне слишком важно, чтобы муж получил удовольствие от результата моих стараний.

- Считай, что тебе повезло. Мясо тебя спасло, - усмехается Борис, целуя меня в висок и сразу отпуская.

Поворачиваюсь к духовке, беру ухватки, в лёгком флёре счастливых секунд, даю себе обещание, что сегодня ночью в постели обязательно напомню ему об этих объятиях.

- Я сегодня реально устал, - муж отходит, стягивает пиджак и кидает его на диван. – Но, так, пока Никиты нет, можно было бы воспользоваться моментом... как ты на это смотришь? – снова ко мне, расставив руки.

- Боря, сначала ужин. Моментом будешь пользоваться в кровати, когда для этого отведено специальное время, - тем же тоном, и многообещающим косым взглядом намекаю – всё будет, только позже. - Имей терпение.

- А может, я хочу вот так, спонтанно? – пошленькая улыбочка на губах немного смущает, но я соглашаюсь.

- Хорошо, спонтанно тоже можно. Но не перед ужином, Борис. И Никита в любой момент вернётся...

- У тебя обязательно всё должно быть по порядку, - лёгкое разочарование в голосе мужа, колет, включая чувство вины за то, что я не слишком спонтанная.

- Для спонтанности тоже нужно подготовиться, не просто же так, Борь, - кидаю загадочные взгляды, мол, я согласна на неожиданный секс, но не прямо сейчас.

- Ты считаешь, что к этому нужно готовиться? Нельзя просто стянуть друг с друга одежду? – подходит совсем близко, трогает за талию, за платье, намекая как легко и просто его

можно стянуть.

- Боря, ты меня пугаешь, - чувствую что-то необычное, новое, чужеродное влияние.

- Ладно, пойду, переоденусь и приду ужинать, - усмехнулся он, быстро отпустил, забрал с дивана пиджак и пошёл в направлении гардеробной.

Да, мне тоже иногда хочется неожиданной страсти, но я всё время помню о том, что в любой момент может открыться дверь и сын войдёт. Эта воображаемая картина тут же отбивает все желания. Не хочу выглядеть... распушенной мамашей в глазах своего ребёнка.

- Боря, а что ты делал в торговом центре сегодня?! - спрашиваю пока Борис ещё не ушёл.

Сразу не ответил. Скрылся на втором этаже. Сделал вид, что не услышал.

Я улыбнулась. Вот хитрец. Не хочет признаваться.

- Да так, зашёл посмотреть кое-что, - отвечает, пружинисто спускаясь по лестнице уже в домашнем спортивном костюме.

Когда он снимает строгий деловой костюм и надевает домашний, то выглядит крепким, мускулистым спортсменом. Борцом или штангистом. Лёгкий небольшой животик «комочек нервов» не портит общего вида. Борис мой занялся

спортом недавно, начал ходить в зал. Я предлагала купить домой тренажёры и сын бы занимался, но муж сказал, что столько не накупишь, а в зале всё есть.

- Никита тебя видел в ТЦ...

- Да? А я его не заметил.

Я достала мясо, отставила, чтобы оно «отдохнуло».

- Не кажется ли тебе, что наш сын слишком свободно себя чувствует, ходит где хочет, - Борис уселся на высокий стул, сложил ладони, коснувшись подушечками пальцев друг друга.

- Парню скоро 14. Он что, не может зайти в торговый центр с друзьями? – накладываю на тарелку пюре из чечевицы, поливаю мясным соком.

- Может. Конечно, может. Только без денег, что там можно делать? – усмехается.

- Кстати, в школе сказали сдать тысячу на подарки девочкам.

- Тысячу? На подарки? С каких это пор открытки стали стоить тысячу? – закатывает глаза. – В мои времена...

- Ну не скупись, это же женский праздник, - ласково улыбнулась мужу.

- Вот именно, что - женский! А при чём здесь моя тысяча?

- Может, Никита в кого-нибудь влюблён, только не признаётся. Хочет купить отдельно подарок какой-то девочке.

- Не дай бог! Девчонки и так обрывают ему весь телефон, - муж пятернёй зачёсывает назад густую чёлку с проседью. -

Сынок наш младшенький далеко пойдёт, от девок отбоя нет. Вот мне никто телефон не обрывает. И слава богу. У меня же есть ты.

- А у меня есть ты, и мне тоже никто не обрывает телефон, - ставлю перед ним тарелку со спаржей.

- Вот и отлично. Значит, мы с тобой - влюблённые, - усмехнулся Борис и поддел стручок спаржи.

- Да, мы влюблённые. А что такого? – хихикнула я, сунув в рулет вилку для мяса и острым ножом провела по краю, сделала срез.

Борис наблюдает. Он у меня мясоед. И я конечно для него изошряюсь.

- Ничего такого. Я и говорю, нам с тобой и друг друга хватает, - причмокивая губами, с вожделением смотрит на кусок мяса, который отрезаю.

- Абсолютно точно говоришь, - кладу срез на тарелку Бориса.

После ужина он пошёл к себе в кабинет, поработать.

Вернулся Никита, поужинал, засел за уроки.

Я помыла посуду, убрала на кухне, пошла по комнатам – собрать вещи в стирку.

Забрала толстовку Никитины, спортивные штаны, пару футболок, носки, трусы. Пошла в нашу с мужем гардеробную, взяла некоторые вещи, уже хотела выйти, но что-то меня остановило у самой двери.

Выглянула, прислушалась - не идёт ли кто? Повернулась к шкафу мужа, осторожно, почти бесшумно отодвинула дверь, не сходя с места, повернула голову, снова прислушалась.

Сунула руку, провела по ткани пиджака и сразу почувствовала в кармане что-то твёрдое.

Любопытство заставило действовать молниеносно.

Наверное, не надо было этого делать - ведь я и так скоро узнаю, что именно приобрёл для меня муж. Тогда не будет сюрприза.

И всё равно - тяну руку в карман, достаю коробочку. Она совсем не маленькая. Не как на серьги и не на кольцо, значит, в этой коробочке лежит что-то посерьёзнее.

Ожерелье?

Господи, хоть бы оно мне понравилось.

В этот раз я уже не совершу прошлую ошибку, даже если ожерелье не понравится - сделаю вид, что я от него без ума.

Пусть Борис видит, что мне нравятся его подарки. Может, это простимулирует его на дальнейшие действия, на покупку кольца с бриллиантом...

Вон у Томки, шикарное кольцо с огромным бриллиантом стоимостью как машина. И ничего, ходит с ним почти каждый день, даже не скрывает.

Я бы, конечно, не стала так ходить, но само осознание, что у тебя в шкатулке лежит кольцо с дорогущим бриллиантом было бы приятно.

Что-то зашуршало, послышались шаги. Я закинула коро-

бочку обратно в карман пиджака и поспешила вниз, в ванную - загружать стиральную машинку.

Глава 3

- Борис мне купил что-то в ювелирке, - выдерживаю паузу и делаю глоток из белоснежной чашки.

Люблю Американо с молоком. Дома делаю его во сто раз лучше, чем готовят мне в кофейне. Но приходя сюда на встречу с подругой снова и снова его заказываю.

- Наконец-то. Не прошло и двадцати пяти лет вашего брака, Борюсик твой разродился ювелиркой, - с сарказмом ухмыляется Тома.

- Ну а что? Он ведь не по украшениям. Он дарит более полезные подарки, - оправдываю мужа.

- Разница между мной и тобой, Валя, в том, что у меня на кухне эти «полезные подарки» тоже есть. Но это не мешает наполняться моей шкатулочке с драгоценностями. А у тебя – фига с маслом, а не драгоценности.

- Ну... я сначала позиционировала, что мне этого не надо.

- Да, но всё меняется, Валюш. Мы меняемся. У нас начинают появляться новые потребности и желания на какие-то милые излишества. Если сначала, сто лет назад, ты была рада новому блендеру, то с годами пора получать подарки другого уровня. Не мне тебе объяснять. Тем более твой муж такими деньжищами ворочает, почему бы и не купить жене колечко с бриллиантом? – покрутила перед моим носом ухоженной рукой, на которой всё то же кольцо, с белым камнем, пере-

ливающимся от каждого движения.

- Не боишься, что кто-нибудь снимет с тебя это кольцо? – усмехаюсь, глядя на многолюдную улицу из окна нашей любимой уже много лет кофейни.

- Не-а. Сейчас на всех столько бижутерии, что никто уже не поверит, будто кто-то может гулять в бриллиантах по улице, среди бела дня, - вытягивает в улыбку ярко покрашенные губы.

- Нет, я бы так не носила.

- Ну, у тебя, подруга, брюликов пока и нет. Когда твой Боря загорится идеей подарить тебе кольцо с настоящим камнем, ты уже будешь старая, восьмидесятилетняя старуха. Я конечно тебе удивляюсь...

- Может, мне ему сказать прямым текстом? – задумчиво смотрю в сторону. - Нет, я так не смогу.

- Ну так это же твой муж! Сама говорила - у вас вечная любовь, не прекращающаяся, - как-то нехорошо усмехнулась Тома.

- Что ты имеешь против нашей любви? Или тебя коробит, что есть люди, которые живут вместе по двадцать пять лет? Завидуешь, подруга? - я тоже съязвила.

- Господи, чему тут завидовать? – всплеснула она руками. - Смотреть на одного и того же мужика двадцать пять лет? Наоборот, жалею тебя, подруга. Ты героиня. Столько терпения надо иметь, чтобы выносить все закидоны твоего мужа, - она поддела ложечкой шоколадную бабочку с пирожного и

откусила ажурное крылышко.

- Что ты несёшь? Какие там закидоны? – я нахмурилась, глянула исподлобья.

- Сама знаешь, какие, - хрустнуло на зубах второе шоколадное крыло.

Явно намекает на ту интрижку Бориса, десять лет назад. Мы тогда чуть не развелись. Но он сумел доказать, что это была ошибка и что я и дети – самое ценное что есть в его жизни.

- Время идёт, Тома, если ты не в курсе - люди меняются? Он давно не тот сорокалетний Борис...

- Да, Валя, время идёт, но люди не меняются. Тем более мужики - они просто становятся осторожнее. И – да, теперь ему под полтинник, а это ещё хуже. Последний шанс, доказать что он ещё ого-го.

- Так, ладно, давай закроем тему. Мне неприятно об этом говорить.

Томка всё время со скепсисом говорит о моём муже, будто он какой-то непонятный тип, который гуляет направо и налево.

Я-то хорошо знаю своего мужа. Могу дать сто процентов, что он не гуляет. Один раз, да, как-то загулял - и то почти сразу признался. Потому что, кстати, именно Тома застучала его где-то в отеле с какой-то девицей.

Мне сразу позвонила и всё рассказала.

Борис тоже приехал домой, сказал, что любит меня и на-

ших сыновей больше жизни.

Да, было очень больно, неприятно, но мы это пережили. Сходили пару раз к психологу, проработали вопрос, и живём дальше, стараясь не вспоминать прошлого.

Но с тех пор моя подруга видит в Борисе какого-то негативного персонажа, антагониста, который связал меня по рукам и ногам, не выпускает из дома, сам делает что хочет, а мне почти ничего не позволяет.

Это не так!

Оно и понятно, Тома-то у нас привыкла к свободной жизни, к свободным связям. За годы, что я её знаю, сменилось, как минимум пять любовников и два мужа. Конечно, в вопросах семейных она для меня не авторитет.

Слава богу, у меня есть собственные мозги, которыми умею пользоваться, рассуждать и принимать решения.

Вот честно, с таким настроением и подходом к разговорам о моём муже, я бы уже даже пошла на жертву и прекратила нашу дружбу с Томой. Но она - моя самая давняя подруга, очень близкий человек, которого не просто вот так взять и вычеркнуть из жизни.

И она умеет вовремя остановить разговор.

- Так всё, - глянула на изящные часики на тонком запястье, - ох, ты блин, я убегаю! А то не успею на массаж, - в два укуса доела пирожное, отпила уже холодный кофе. - Кстати, если хочешь - тебя запишу. Ощущения - вау! Выходишь, а у тебя будто кожа младенца, - встала, поправи-

ла юбку, затянула пояс на талии тигровой шубки авто-леди, встряхнула роскошными рыжими волосами.

Томка – хороша. В пятьдесят она выглядит на сорок. Носится на высоченных каблуках по молодым любовникам. Вечно вся в делах-заботах. И все эти дела и заботы касаются только её самой. Тела, волос, денег, недвижимости, машин, ресторанов, мужей, любовников. Весело живёт, если говорить коротко.

Иногда завидую ей белой завистью.

- Беги на свой массаж. Думаешь, нам в нашем возрасте что-то ещё поможет? - усмехаюсь.

- Во всяком случае, нужно верить в лучшее. Зато на пляже на Бали мне не будет стыдно за свои ляжки. Кстати, и живот у меня подтянулся - этот массажист творит чудеса!

- Ладно, если захочу записаться - позвоню.

- Да-да, я в это, конечно, верю. Запишется она. Всё чмоки!
- нагнулась и коснулась щекой моей щеки.

- Беги, а то опоздаешь.

Подруга вышла из кафе, а я сижу, обхватив ладонями остывшую чашку, смотрю в окно и думаю.

Да, у нас с подругой есть много тем, которые лучше не поднимать, зато нет недосказанности. Тома всегда чётко обрисовывает свою позицию. За это я её и люблю. Всегда в лицо неприятную правду, которую я может быть, намеренно не замечаю.

Встречи с Тamarой всегда возвращают меня с небес на

землю. Возникает ощущение, что не так всё идеально в моём мире, не такая уж у нас с Борисом и любовь, какой она кажется мне, когда я дома.

Оттого и стараюсь встречаться с подругой нечасто. Раз в месяц, а то и реже.

Здесь, в кафешке, разговаривая с Томкой, я словно смотрю на себя со стороны - на ту Валентину, которая прибирается по дому, бросает вещи в стирку, готовит ужины, обеды и завтраки и пытаюсь понять - так ли уж счастлива моя семейная жизнь?

И каждый раз отвечаю себе - да, у меня прекрасный муж, хорошие дети. Я всё сделала для того, чтобы наш брак с Борисом был сохранён.

Мы – идеальная семья. Я это понимаю и Борис это понимает.

Рисковать двадцатью пятью годами созданного нами обоими семейного очага он не станет. Помню его виноватое выражение лица, слова, которыми он умолял меня не разрушать нашу семью. Я всё это хорошо помню.

Да, я мужа простила. С тех пор он ни разу не давал повода заподозрить его в неверности. Он всегда мил со мной, обходителен, регулярно выполняет супружеские обязанности, и всё у нас хорошо.

И сейчас, накануне женского праздника, я жду от мужа какого-то особого признания и особого подарка. Это витает в воздухе - я чувствую, он что-то хочет мне сказать. Подвести

какой-то итог.

Мысли полетели куда-то вдаль, в мечты - о повторной свадьбе, о закреплении клятв. О том, как делают некоторые, прожив много лет в браке, устраивают вторую свадьбу - с гостями, платьем. . .

Я бы неплохо смотрелась в белом платье. Улыбнулась собственным мыслям, сделала глоток кофе.

Вообще-то, можно было бы обдумать эту идею. Когда Борис пригласит меня на ужин и подарит то, что он купил, я обязательно предложу ему повторение свадьбы.

А что, это будет интересно.

Глава 4

Тома ушла.

А я всё никак не могу допить свой кофе - размечталась до того, что не заметила, как пошёл снег, за ним дождь. Подтаявшие сугробы начали превращаться в лужи из грязной каши. Неожиданно резко картинка за окном поменялась, из заснеженного ясного дня превратилась в неприятную сырую непогоду, на которую хорошо смотреть с чашечкой обжигающего кофе из окна собственной кухни и чувствовать защиту от всей этой сырости мокроты и круговерти.

- О нет, - думала пройтись пешком до офиса Бориса, а там вместе бы поехали домой.

Но теперь план придётся менять, вызывать такси и ехать сразу домой.

Сделала заявку на машину, заплатила за кофе и пирожные за себя и за подругу. Подошла к выходу, встала у двери в ожидании вызванного автомобиля. В приложении написано, что машина будет через минуту.

Нормально управлять автомобилем я так и не научилась. Хотя в гараже пару лет стоит приобретённый специально для меня небольшой джип терракотового цвета. Вроде бы сама выбирала и была влюблена в эту машинку, но я так и не перешла с ней на «ты».

Пару раз выезжала по окрестностям, в центр ехать боюсь.

Так, чисто до местного супермаркета.

Бросила это дело насовсем, когда не смогла нормально припарковаться на стоянке у магазина и зацепила чужое авто. Борис тогда был очень злой, смотрел на меня как на дуру, а я нервно улыбалась от полученного стресса.

Так он потом долго ещё вспоминал ту мою «улыбку», мол, разбила машину и ей смешно. А мне не смешно было, а страшно. От его гневного взгляда, от тона, от предвзятого отношения, как будто я ничего не умею, не в состоянии ничего понять кроме своей кухни.

И это при том, что я своими мозгами вытягивала всю его компанию.

Один прокол и ты уже дура набитая и тупая, не в состоянии понять принцип работы авто, габаритов и маневрирования.

С тех пор, сколько бы Борис не уговаривал, и не напоминал, что в гараже стоит машина, у меня как отрезало – не хочу садиться за руль и всё.

Стараюсь воспользоваться выходными Бориса, чтобы купить побольше продуктов. Или вызываю такси - быстро, надёжно и без всяких психологических проблем.

Наконец подъехала жёлтая машина.

Я сверилась с приложением - номер совпадает.

Быстро открыла дверь кофейни, выскочила на улицу. Дождь со снегом припустил сильнее, а зонт я с собой не ношу, о чём прямо сейчас пожалела.

Подошла к бордюру... но, чтобы сесть в машину, придётся наступить в глубокую снежную кашу.

- Вы не могли бы немного сдать назад?! – выкрикиваю и жестикулирую водителю перед стеклом жёлтой машины.

Мужчина повернулся, смотрит на мои телодвижения и, кажется совсем, не понимает, чего я от него хочу.

- Назад! Сдайте назад! Здесь лужа, вы не видите? – почти кричу.

Стекло начало опускаться, я нагнулась, уже практически вся мокрая. Недружелюбное выражение лица водителя стало озабоченным и хмурым. Цепкий взгляд насмешливо прошёлся по моим волосам и лицу, пренебрежительная усмешка сменилась тёмной полосой сжатых губ.

- Я не могу сесть в машину - здесь лужа! - говорю уже совсем неприятным тоном, теряю остатки вежливости от желания поскорее оказаться в тёплом салоне авто, пусть даже с таким неприятным типом как этот.

Ожидание другого такси я не осилю. Придётся потерпеть до дома этого невыносимо своенравного мужика.

- Я не могу сдать назад - там машина. Вы что, не видите? – говорит глядя на меня как на человека недогоняющего в вопросах маневрирования на дорогах.

И почему некоторые мужчины считают подавляющее большинство женщин идиотками?

- Ну... хотя бы немного... - требовательно машу рукой, мокрый снег застилает мне глаза.

- Дамочка, вы всё равно уже мокрая, какая разница? Я не могу сдать назад, садитесь в машину, или сейчас уеду. Я и так уже превышаю время стоянки!

Чёрт... Я дёрнула дверь, наступила в лужу и практически упала боком на заднее сиденье. Быстро гордо выровнялась и в отместку за несговорчивость специально громко хлопнула дверью. Знаю, как не любят это все на свете мужчины-водители.

- Полегче можно? - бросил таксист через плечо.

- Нельзя. Вы же не смогли удовлетворить мою просьбу, - гордо вздёрнула подбородок...

- Машина подъехала по нужному адресу, - буркнул он. - А то, что я не отъехал на какие-то тридцать сантиметров - так это не моя вина. Если я сдам назад, кто-то станет передо мной, и потом мы вообще не выедем. Подумайте, сами стоит ли слегка намокший сапог задержки вашей поездки, - он ловко вырулил на главную и влился в сплошной автомобильный поток. - Вы видите движение на дороге?

- Да ладно уже. Закончим этот бессмысленный разговор? - вижу - спорить себе дороже.

- Вот. И давайте не будем, - он ловко крутанул руль.

Сижу недовольная. Полные сапоги воды. Кожа – европейка, совсем не подходит на такую мокрую погоду. Тут дело

в красоте, а не в практичности. Эта обувь не рассчитана на то, чтобы хлюпать по грязным, глубоким лужам. Конечно же, сквозь молнию всё сразу протекло. Хотелось выглядеть изящной, а получилось как всегда.

На встречу с Томкой стараюсь надевать самые последние и актуальные свои приобретения, и эти сапоги одни из них. Томку всё равно в стиле не переплюнешь, она всегда шикарная, всегда в обновках, хоть и слишком, но это ей очень идёт. Она не выглядит молодящейся тётей, она выглядит молодой, стильной, сексуальной женщиной слегка за сорок. О себе такого сказать не могу. Долгое время в одном стиле в одной поре.

Смотрю по сторонам, иногда возмущённо разглядываю шею и тёмный, стриженный затылок мужчины за рулём. Его выдающийся профиль привлёк немного моего внимания. Такой дяденька явно нравится женщинам. Нос с горбинкой, чёрные брови, узкие упрямые губы, волевой подбородок покрытый двухдневной щетиной с проседью. Чёрная толстовка и тёмно-серый жилет. Крепкая жилистая ладонь на оплётке руля.

Возраст потерялся между сорока пятью и пятидесятью. Кольца нет.

Свободен? В гражданском браке? Разведён?

Когда первое моё негодование спало я начала всё это замечать.

Обычно я не присматриваюсь к мужчинам, к таксистам

тем более. Всегда веду себя с ними отстранённо вежливо. Но тут, мы как будто пересекли какую-то красную линию и общение пошло дальше обычной вежливости. Вышло на уровень обоюдной неприязни в самые первые секунды знакомства.

- И, пожалуйста, не надо никого обгонять, - с опозданием предупреждаю всё ещё повышенным тоном, глядя на то, как водитель лихо обогнал уже два автомобиля.

В зеркале блеснул цепкий, холодный, почти ненавидящий, взгляд.

- Не нужно на меня так смотреть, - говорю ещё более язвительно.

- Смотрю, как умею, - отвечает спокойно, но властно.

Не водитель, а хамло.

В какой-то момент понимаю, что не назвала адрес:

- Улица Дзержинского, 35.

- Спасибо, мне это известно, - насмешливый взгляд в зеркале.

- А, ну да, в приложении же написано, - вспомнила и отвернулась к окну.

- Вот именно, - притормозил на светофоре.

Он повернул голову в другую сторону, совершенно потерял ко мне интерес. Как и я, собственно, давно потеряла интерес к этому мужлану. Но в салоне всё равно висит натянуто токсичная атмосфера неприязни друг друга. Я терплю его, а он вынуждено терпит меня.

Потянулся пальцем, из-под рукава толстовки показался край татуировки, нажал на кнопку и по салону полетели дикие ноты рока.

- А можно сделать музыку тише? – опять в груди закипает возмущение.

Снова этот до мурашек неприятный взгляд.

- Слушайте, дамочка, если у вас плохое настроение, не нужно перекидывать его на всех.

- У меня было хорошее настроение, пока я не села в вашу машину, - парирую.

- Ну что ж, так бывает. Не всегда в жизни всё приятно и как нам хочется, - повернулся в профиль, кривая ухмылка исказила губы.

- Мне ваше мнение совершенно неинтересно, - прижала к груди сумочку.

Только сейчас промелькнула мысль – а вдруг он какой-нибудь уголовник только что вышедший из тюрьмы, и сразу пошёл работать в такси... а я тут дерзкая такая. Сейчас завезёт куда-нибудь и... ого, прощай.

- Я вас тоже вроде бы ни о чём не спрашивал, дамочка.

- Я вам не - дамочка.

- Вы мне вообще - никто.

- Вот именно. Можно вы не будете со мной разговаривать, а то я не знаю до чего мы договоримся, - сильнее нагнетаю атмосферу, нет бы заткнуться и ехать спокойно, так нет, мне же надо пототвечать, умной себя построить.

- Отлично. Я тоже хотел предложить то же самое. Давайте вообще не будем разговаривать, - хмурый, но не злой ответ.

Да, действительно... зачем я с ним вообще разговариваю?

Было такое хорошее настроение, строила планы на наш с мужем праздник - и тут какой-то грубиян со своей лужей.

И музыка у него какая-то ненормальная.

Какой же неприятный тип! - ещё раз отметила, столкнувшись в зеркале с внимательным оценивающим взглядом.

Машина остановилась у ворот. Я достала карточку, безмолвно приложила к подставленному терминалу и, кинув сквозь зубы – всего доброго, покинула салон.

Слава богу, что я больше никогда не увижу этого человека. Дома обязательно найду номер этого такси, чтобы закинуть его в чёрный список.

Водитель тоже не стал долго размусоливать – взвизгнув колёсами, машина рванула с места, как будто таксист от чёрта убежать собрался. Понимаю, ему тоже обязательно нужно было показать мне - как сильно я ему была неприятна.

Это прям задело. Где-то внутри кольнуло давно забытыми чувствами, пока сама не поняла какими.

Ну и Бог с ним. Пусть катится. Подумаешь...

Я только обиженно хмыкнула, открыла дверь ворот и пошла по двору.

Дома скинула с себя мокрую одежду, просушила феном волосы. Сейчас некогда их мыть - нужно готовить ужин. Потом, уже вечером нужно будет что-то сделать с волосами,

Этот дождь превратил их в некрасивые сосульки. Зачесала всё назад, собрала в пучок, заколола крабом и пошла в кухню готовить вкусный ужин для любимого мужа.

Глава 5

Ночью, когда Борис тихо посапывает в нашей кровати, это означает, что он глубоко и серьёзно заснул, я тихонько встала, ещё раз прислушалась, убедившись, что муж действительно спит, быстро сунула ноги в мягкие тапки и бесшумно покинула спальню.

Эти пару дней беспокойства и какого-то жгучего любопытства всё время тянули меня пойти в гардеробную, открыть шкаф, достать то, что у Бори в кармане и внимательно рассмотреть. Всё это время невероятным усилием сдерживаю себя.

И вот, наконец, не выдержала.

Посреди ночи, на цыпочках прошла в гардеробную, открыла шкаф мужа. Внутри включилась лампа, освещающая сверху все пиджаки и рубашки. Похлопала по карманам того самого пиджака, в котором в прошлый раз была та самая коробочка.

Она - всё ещё на месте.

Бесхитростный Борис, оставил вещь там, даже не подозревая, что любопытная жена полезет в карман и обнаружит подарок. Неосторожно с его стороны.

Достала футляр, упакованный в подарочную бумагу с милыми сердечками.

Улыбнулась, согревая в ладони, трогая пальцами слегка

шершавый принт обёртки и маленький бантик любовно завязанный умелой продавщицей.

Вот сейчас - последний шанс не открывать подарок. Положить на место откуда взяла и дожидаться праздника. Это же так легко... и одновременно очень сложно.

Ну открою... ну увижу - дальше что? Обломаю себе всё удовольствие.

Если не понравится, я же не смогу подсказать Борису, чтобы пошёл и поменял. Уже - что есть, то есть. Придётся принимать. Только потом я буду точно знать, что принимаю подарок, который не нравится.

Вероломно, только ради съедающего любопытства, раскрою сюрприз.

- Нет, - проговорила, сунула коробочку снова в карман пиджака, задвинула створку шкафа и пошла к выходу...

Остановилась. Обернулась.

- Чёрт! Это невыносимо... - вернулась к шкафу, быстро открыла дверь, достала упаковку, уже не останавливаясь, подковырнула ногтём клейкий кружочек, осторожно развернула бумагу.

Испуганно прислушалась, как квартирный вор совершающий кражу. Не услышав ни одного постороннего звука, достала длинную красную бархатную коробочку.

- Боже... – прошептала, на глаза мгновенно навернулись слёзы.

Это так мило. Мой дорогой муж, мой Борис, наконец, по-

нял самую суть праздника для женщин. Он понял, что важна не громоздкий ящик с микроволновкой, а маленькая милая коробочка с изящным украшением.

Открываю.

- Вау... - восторженно затихаю.

И при свете лампы из шкафа разглядываю лежащие в коробочке изящную золотую цепочку и кулон.

Это что-то фантастически красивое - красное рубиновое сердце в золотой огранке.

- Мамочки... боже... обалдеть...

Честно признаться, я пока ещё не знаю, куда можно такое надеть. Прокручиваю тут же в уме всю свою одежду, к чему может подойти подобное украшение.

Кулон, наверное, придётся снять - не буду же я ходить с таким огромным сердцем на груди. Нет, не буду. А вот цепочку буду носить с удовольствием. Ещё одна золотая цепочка в мою шкатулку.

Без кулона она, собственно, не имеет того значения, которое Борис закладывает в этот подарок. Придётся придумать что-то, к чему подобное украшение подойдёт, рассуждаю.

Не хочется обижать мужа. Пусть видит, что я безмерно счастлива получить такой милый подарок и с удовольствием буду его носить.

Всё-таки хорошо что заглянула и именно сейчас получила эффект сюрприза. А не тогда, когда муж во все глаза будет смотреть как я открываю коробочку и не увидит счастливых

вспышек в моих глазах.

По крайней мере, теперь я смогу сыграть это счастье. А если бы не увидела сейчас кулон, кто знает, может на моём лице отразилось бы разочарование.

- Ладно, - выдохнула я, быстро закрыла коробочку, замотала бумагой, приклеила в том месте, где она была отклеена, и сунула мужу в карман.

Тихонечко, осторожно прошла в спальню, легла в кровать. Послушала как сопит Борис. Улыбнулась. Любит меня муж. Как не крути, а любит. И я его люблю. Правильно сказал - Мы – влюблённые. Так и есть.

Завтра - праздник. Скажу мужу о том, что хочу устроить свадьбу.

Да, это будет рубежный год - почти тридцать лет мы вместе. Нужно хорошенько отметить это событие.

С такими мыслями я счастливо заснула.

- Мам, ну ты скоро, папа уже подъехал? - Никита заглянул в спальню, где я перед туалетным столиком наношу последние штрихи праздничного макияжа.

- Иду, иду.

Сегодня весь день обдумывала и готовила праздничный ужин.

Хочу сделать мужу сюрприз.

Сын во всём мне помогает, но обещал поужинать и исчезнуть очень быстро - чтобы оставить нас с отцом наедине, с нашими разговорами. Хочу вывести наши отношения на новый уровень. Вечная любовь - ему название.

Для этого дня я специально купила новое платье с рукавами кимоно. Мягкая ткань и свободный покрой скрывают мою давно не идеальную талию – после трёх родов не такую тонкую, как в молодости. Скоро пятьдесят, и, конечно, у меня не может быть талия, как была в восемнадцать.

Муж любит меня - и это главное.

- Так, всё! – я быстро встала, кинула на себя последний придирчивый взгляд.

Осталась довольна почти ослепительным внешним видом. Хороша я. И не хуже Томки. Где-то может даже лучше.

Платье яркого синего цвета. Специально достала и надела массивные серьги с искусственными камнями переливающимися от каждого движения.

Натуральных камней у меня нет. Ничего, с сегодняшнего дня они станут появляться у меня чаще. Надела эти серьги как раз ещё и потому, чтобы показать мужу, что я вполне открыта для получения украшений и массивных в том числе.

- Отлично, - лучезарно улыбнулась себе и пошла вниз.

Ровно в 18:30 дверь дома открылась.

- Дорогая, я дома! Валентина!

- Мы на кухне! - загадочным голосом ответила я, и мы с Никитой по стойке смирно встали у стола.

Шаги мужа приближаются. Я замерла в ожидании волшебства. Вот сейчас мы с Борисом выходим на новый уровень наших отношений, переходим к вечной любви. Чувствую это всем сердцем.

В проёме показался Борис. А в руке у него - пакет с большой квадратной коробкой, другая рука занята букетом алых роз.

- Любимая! А вот и я! – в его тоне послышалось что-то немного наигранное.

Муж сразу ринулся ко мне, протягивая цветы.

- Спасибо дорогой. Они чудесные, - взяла букет.

- А это тебе... подарок, который ты давно очень хотела.

Надеюсь, я верно понял твои намёки, - сказал он, ставя на столешницу довольно увесистый пакет с квадратной коробкой.

Никита глянул на меня, потом на пакет, и снова на меня. Я растерянно моргнула.

А... вот... теперь поняла - это такой сюрприз. Хитрость. Нужно открыть много коробок, чтобы внизу найти что-то маленькое дорогое и важное.

- Это мне? - подхожу, достаю из пакета коробку, завернутую в такую самую подарочную бумагу, в какой была упакована цепочка с сердцем.

Да, Борис мой ещё тот конспиратор.

Торопливо открываю подарочную бумагу - и вижу коробку, на которой фото большой красивой кофемашины нового

поколения.

- Ого... – обескураженно произношу, только для того чтобы что-то сказать.

- Видишь, я услышал твои намёки. Это последнее поколение. Загрузил, и неделю можешь какой хочешь кофеёк попивать.

- Отличный подарок, - пытаюсь кивать, но губы сводит он насильственного натягивания благодарной улыбки.

- Ну что ж, а что ты мне подаришь, дорогая? Шучу, это твой праздник. Только твой, - подошёл, сгрёб меня, обнял и быстро чмокнул в щёку, - Ты у меня - самая лучшая жена.

Его строгое лицо и слишком лучезарная улыбка - всё это как-то странно выглядит. Я не могу понять, что происходит, не могу состыковать реакции и эмоции, не могу проанализировать поведение мужа и своё тоже.

Всё смешалось в ощущениях радости и непонимания. И наоборот очень острого понимания неотступно надвигающейся беды. Чего-то, что нарушит прямо сейчас весь ход моей жизни. Не только моей... нашей жизни.

- Прикольно, а капучино тоже будет? - Никита осматривает новинку, быстро сообразил, возможно ошибся, говоря, что видел отца в ювелирке, и тут же нашёл выход. – Я так и знал, что ты выберешь кофеварку, потому что старая не делает капучино.

- Вот именно, сынок. Ты совершенно верно подметил. Каждое утро я слышу – Жаль, что у нас нет функции капу-

чино. И от тебя, кстати, тоже, - указал на меня.

Да, сын требует по утрам чего-нибудь кроме того что уже есть, а я пару раз ляпнула, мол, будет ему его капучино, когда папа купит новую кофемашину. Вот и дождалась.

Но... где же кулон? Где цепочка?

- А мама и я приготовили для тебя праздничный ужин, - хвастается сын.

- Отлично! Это и есть ваш сюрприз?

- Ага.

- Ну что ж, любимая... ты не рада новой кофеварке? – глядя на мой растерянный вид снова подходит ко мне Борис, обнимает за талию и притягивает к себе.

Сын резко зачем-то побежал наверх.

- Конечно, рада... А больше ничего не будет? - заглядываю в глаза мужу, возможно я ошибаюсь, нет ничего страшного, нужно просто немного подождать, это не всё, будут ещё подарки.

- Чего именно?

- Ну-у... мало ли, может ты мне не один подарок хочешь подарить? - с улыбочкой выуживаю неумолимо ускользающую правду.

- Конечно, один. А сколько нужно? Будет ли какой-то подарок для меня? – отпускает, отходит к шкафу, открывает и достаёт свою любимую рюмку. – Я согласен даже на подарки в спальне, - намекающая улыбочка тут же слетает, когда слышатся шаги сына.

- Лучший твой подарок - это я, - машинально отвечаю привычной уже много лет шуточной фразой, внимательно изучая мимику мужа.

Совершенно не знаю, как реагировать, что говорить, как изъясняться.

- Ну что ж, идём ужинать... пока не остыло, - он приглашает в столовую.

Мои губы дрогнули, что-то кольнуло внутри. Прямо сейчас готова разразиться потоком слёз. Пока ещё не осознанным, ещё только с подозрением. Но это новое чувство надрывается с каждой секундой. Ощущение обмана, лжи, предательства, захватывает и душит. Давит, заставляя короткими незаметными для мужа и сына рывками хватать воздух, чтобы не всхлипнуть.

- Давно пора, я очень голодный и ехал сюда, представляя себе как раз оригинальный праздничный ужин.

- Ты не ошибся. Идите, садитесь, я сейчас, - проговариваю не своим голосом.

Борис и Никита пошли в столовую, а я буквально побежала в ванную.

Вошла, резко обернулась, закрыла дверь на защёлку.

Встала посреди ванной комнаты, расставила руки, верчу головой - не знаю, на чём остановить взгляд. Резко останавливаю все движения, медленно поворачиваюсь к зеркалу.

Замираю. И в этот самый момент вижу всё - свои годы, возраст, не идеальность лица, морщины возле глаз и губ, по-

блѣскивающую среди крашенных волос седину, неидеальную фигуру, не тонкую талию, уже не молодые руки, бледную кожу.... И самое плохое, тот самый растерянный, испуганный взгляд, который помню и который думала никогда уже не повторится.

Я всё это вижу - и, наконец, чётко осознаю, что сейчас произошло.

У Бориса - есть любовница!

Эти слова, огненными, красными буквами, вспыхнули перед моими глазами.

- Валентина, ну ты скоро? Мы тебя ждѣм! - послышался совсем рядом голос Бориса.

Я очнулась, включила кран, намочила руки, быстро вытерла о полотенце.

- Иду, иду! - голос мой резко поменялся, стал весѣлым и приветливым.

Словно заменили меня прямо сейчас на другую Валентину.

Исчезла - непримиримая, гордая, категоричная, своенравная, иногда капризная, строгая, управляющая домом, семьѣй, мужем и сыном.

Осталась – испуганная, наигранная, терпеливая, не знающая что со всем этим делать. Готовая подождать, потерпеть, посмотреть. Но только не решать прямо так и сразу.

Да. Так и есть.

Праздник сегодня. Сын старался, готовил. Я не могу всё

испортить.

Поэтому пойду и доиграю роль.

Я решу проблему... но не сейчас.

Подумаю обо всём ещё раз... хорошенько... потом.

Глава 6

Потом был праздничный ужин.

Борис - в отличном, приподнятом настроении. Совершенно никак не понимающий и не соотносящий произошедшее с глобальной катастрофой. Напротив, гордящийся тем, что притащил эту чёртову кофеварку. Чувствующий себя героем дня и решателем всех проблем.

Никита – по-детски наивно рассуждающий о том, что женский праздник несоизмеримо больше, чем мужской. Что подарков девочками дарят больше, чем мальчикам.

И, я – нездорово задумчива, немного торможу, забываю подать приборы, тарелки, салфетки, десерт.

Взгляд Бориса иногда останавливается на моём лице, скользит по платью. Привычный, спокойный. Теперь я чётко понимаю, что он означает. Он оценивает, сравнивает, сопоставляет. Меня и Её.

И я не выигрываю. В его мыслях победительница - не я.

Может быть, только на кухне я даю ей фору, но не во внешности, не в фигуре и даже, наверное, не в характере. И уж точно - не в постели.

Вечная любовь не случилась.

Совру самой себе, если скажу, что не ждала этого и не чувствовала?

Я всегда это чувствовала. Своё, с каждым годом, недотя-

гивание до его стандартов.

Я старею, а его стандарты молодеют.

Ничего удивительного. Когда-то это должно было произойти.

Только я почему-то не хотела в это верить. Обманывала себя, уверенностью в своей красоте, во вкусе, в умении угождать любимому мужу, в тепле, которое старюсь ему дарить, в рассуждениях о наших общих делах и проблемах.

Ошиблась, предположив собственную незаменимость. В том, что Борису никто не нужен кроме меня, вот такой как есть. Что он не распыляется, он трудоголик, и то и сё... боже.

Всё оказалось намного проще. Никакой глобальности и вечной любви. Просто жизнь, просто реальность.

- Мам! - голос сына откуда-то издалека, выныриваю из мутной пучины грустных мыслей.

- Да, милый? - поднимаю рассеянный взгляд.

- Какая-то ты сегодня загадочная. Это в честь праздника? - улыбается Борис, накалывая кусок нежнейшей телятины, обмакивая его в смородиновом соусе и посылая в рот.

- Устала немного, - снова опускаю взгляд свою тарелку, не могу смотреть мужу в глаза.

- И немудрено - такой ужин отгрохать! - повёл рукой над столом Борис. - С такой женой и в ресторан не нужно ходить. Высокая кухня у нас дома.

- И я тоже помогал! - напомнил Никита.

- О да, кто же забудет! - усмехается Борис. - А что сыновья,

уже звонили?

- Нет пока, так времени же ещё полно, - снова натягиваю улыбку, очень трудно, но я стараюсь.

На каминной полке часы ударили восемь и этот момент на айфоне мужа, в кармане пиджака пиликает уведомление - как будто кто-то специально, нарочно прислал сообщение ровно в восемь вечера.

Борис встал, подошёл к небрежно лежащему на диване пиджаку, достал айфон, быстро пощёлкал.

- Ох ты ж...

- Что там? - спрашиваю, а сама почти точно знаю, что сейчас будет.

Внутренним взором уже вижу сцену и слышу наш диалог.

- Дорогая, надеюсь, ты не сильно обидишься, если я отъеду на пару часов. Клиенты срочно выкатили обновление договора, и послали курьера в офис. Там сегодня пришлось нескольких оставить, чтобы шлифовали на завтра договор. Ты же знаешь - я строгий директор. Но, вижу без меня не справляются, идиоты... как только закроем сделку уволю всех к чертям...

- А с кем ты будешь работать? – беззвучно, задумчиво шевелю губами.

- Да вот же, - Борис натягивает пиджак.

- Иди, чего уж. Когда вернёшься – продолжим. Мы как раз с Никитой приберём. Да сынуль?

- Угу, - сын уплетает мясо.

- Вот и славно. Сильно не убирайте, может, приду ещё поем, - Борис подошёл ко мне, обнял, как мне показалось, довольно нежно, поцеловал в шею, прямо при Никите. - Ты - самая лучшая. Ты - волшебница. Люблю тебя.

Сказал тихо и нежно, а у меня, от этих интимных вибраций его голоса, взгляд остекленел.

- Иди уже, - повернулась, глянула в глаза, а там целый спектр и радость - что позвали и сожаление - что нужно уходить.

Борьба. Внутренняя борьба сильного человека.

Честный – проигрывает.

Выигрывает обманщик и предатель.

Верный муж и отец – отходит, прячется в темноте.

На свет выходит похотливый кобель, у которого тяга, и запах суки сильнее правил и установок.

Всё решает инстинкт.

Долго прощаться не пришлось, Борис запахнул пиджак, хлопнул по карманам, и... я клянусь, сквозь твёрдую ткань пиджака увидела силуэт той самой коробки.

Муж сунул руку в другой карман достал ключи от машины и нажал кнопку, чтобы она завелась, была готова, пока он выйдет.

- Я скоро. Не скучайте тут без меня. Только проверю договор и сразу вернусь. Часа полтора, не больше. Может два.

- Не обещай, если не уверен, - попыталась выдать улыбку.

Когда Борис скрылся за дверью, Никита тут же убежал к себе, а я осталась сидеть и смотреть на стол - на приготовленные салаты, на недоеденный кусок великолепной телятины, которую Борис обожает.

Он не доел буквально половину куска. Если бы это был договор, ничего бы не остановило Бориса, чтобы доесть до конца идеально приготовленное мясо.

Борис - мясоед. Он никогда не пожертвует хорошим куском ради того, чтобы куда-то бежать проверять договор.

Всё рушится - по камешку, по кирпичику... Вижу, как сыплются обломки нашего брака.

Зазвонил телефон.

Один за другим позвонили Сашка и Марк, поздравили меня с праздником. Я снова натянула «маску веселья», ответила сыновьям, что всё у нас хорошо, просто замечательно.

Но как я могу сказать что-то другое? Как я могу признать-ся им, что не удержала, не смогла сохранить нашу идеальную семью?

Осталось только узнать - кто она, эта коварная разлучница. Кого винить, себя или её? Или, может быть, Бориса?

Кто виноват?

Хочу просто убедиться - посмотреть ей в глаза, перед тем как окончательно и бесповоротно завершить начатое...

тридцать лет назад.

Прежде, чем я подам на развод.

Глава 7

Я покрутилась по кухне, убрала со стола, загрузила посудомойку.

Что-то нужно делать, чтобы не думать. Нужно как-то заставить себя поверить в необходимость доработки договора.

Пройдёт не более часа как Борис вернётся.

Каждую минуту прислушиваюсь, не вернулась ли во двор его машина. Понимаю, он ещё даже до офиса не доехал бы за это время и... всё равно жду и прислушиваюсь.

Как же хочется верить... он приедет и мы продолжим наш важный вечер. Для меня важный. Для него обычный, скучный вечер с семьёй. Ничего экстраординарного.

Таким образом прошёл час.

В кухне делать уже нечего. Поднялась в спальню. Неторопливо сняла с себя нарядную одежду, украшения. Надела кружевную пижаму, всё ещё в какой-то надежде на праздник. Села за туалетный столик, сняла макияж. Он уже не нужен.

Моё накрашенное лицо, нарядная одежда, украшения, уже ничто не удерживает рядом со мной мужа. И это необратимо. Уже никогда не вернётся та его любовь. Нужно смириться с этим и решить, как быть дальше.

Жить вот так, как партнёры, как родители, как соседи... или ну его – отпустить?

И пусть катится куда захочет, на все четыре стороны.

А я... а что я? Мне скоро пятьдесят. Мне уже ничего не нужно. Главное, чтобы мои дети были здоровы. Чтобы у них было всё хорошо. Только этого хочу.

Прошло ещё полчаса.

Постоянно смотрю на часы. Понимаю, слова Бориса про полтора часа это так - отмазка. Потом он придёт, скажет - «Дело затянулось, пришлось до утра решать важные вопросы».

Я-то знаю, он совсем не в офисе.

Сейчас бы позвонить кому-нибудь из сотрудников и спросить, действительно ли мой муж там, с ними, штудирует пункты «супер-важного» договора?

Но я не буду этого делать. Не хочу, чтобы завтра весь офис обсуждал, что я вечером, в праздник, разыскиваю своего неверного мужа, их босса. Не хочу насмешек. Хотя, уверена - они все всё знают. Знают - кто она.

Она - одна из них.

Вера. Почему-то на сто процентов уверена, что это она.

Я села на кровать, вожу бессмысленным взглядом по спальне. Что я могу сделать прямо сейчас, в данный момент? Как я могу решить эту проблему? Поехать туда - не знаю куда - и разоблачить его? Ездить по городу и искать? Посмешище из себя делать?

Взгляд мой остановился на чём-то чёрном, лежащем на полке. Старый планшет Бориса. Он давно отдал его мне, а я

так и не сумела к нему приспособиться. Вся информация и все мои развлечения – в моём смартфоне. До этого планшета руки как-то не дошли.

Внезапно вспомнила, когда-то давно мы с Борисом шуточно привязали свои номера телефонов к геолокации - именно в том планшете. Семейная связка - на всякий случай. Сто лет назад.

Борис сам настоял - чтобы я не переживала и всегда знала где он находится.

Какая ирония - он своими руками вложил мне в руки инструмент, с помощью которого я сейчас могу его найти. Если конечно приложение ещё работает. Скорее всего, давно всё поменялось. За столько лет не обновлённое приложение могло отключиться. Или что-то вроде того.

Интересно, что я вспомнила об этом прямо сейчас. И на глаза мне попался этот планшет именно сейчас.

Видимо, потому что раньше у меня никогда не возникало вопросов о том, где находится мой муж. И вдруг внезапно этот вопрос возник. Он повис в воздухе и требует ответа.

Зазвенело в ушах, я закрыла их ладонями, схватилась за голову, зажмурилась.

Острое желание прямо сейчас узнать - где находится Борис, где мой муж. Хочу немедленно понять глубину его обмана.

Встала, подошла к чёрному планшету, открыла чехол и нажала на кнопку.

Удивительно, но зарядка показывает почти половину. Не замечала, чтобы Борис им пользовался. Может быть, он делал это без меня, а может, просто такой хороший аккумулятор - за столько времени сохранил заряд.

Быстро пролистнула приложения, открыла геолокацию, нажала пару кнопок.

Сто лет назад, Борис собственноручно вбил свой телефон в это приложение. Он так старался себя обелить, что делал всё для того, чтобы я поверила, будто он больше никогда в жизни не обманет меня. Бедный... он так старался.

Открылась страница. И вот, вижу мигающую точку на карте и она мигает совсем не там, где находится офис моего мужа. При том, что моя точка показывает именно то место, где я сейчас нахожусь – адрес нашего дома.

Приблизила карту – адрес точки Бориса проступил чётче. Это не ресторан, не какое-то заведение. Это адрес жилого дома, жилой квартал, и даже близко не тот, где располагается компания моего мужа.

Мне стало жарко. Потом холодно. Потом снова жарко.

Организм не может выбрать, как реагировать на катастрофу. Я встала с кровати, подошла к шкафу, машинально накинула пальто прямо поверх кружевной пижамы. Сердце колотится так, как будто к нему подключили электрический ток.

Спустилась вниз. Суетливо обулась, когда слышались торопливые шаги сына. Обернулась, глянула наверх.

- Мам, ты куда? – Никита смотрит с беспокойством.

Я заставила себя улыбнуться.

- В магазин. Сюда, рядом, в ночной супермаркет. Часик посидишь один?

- Да не вопрос. А папа ещё не вернулся?

- Нет, дорогой. Папа на работе, вернётся позже. У него аврал, - вру сыну, чтобы обелить его отца.

Никита кивнул, а у меня появилось ощущение, что он тоже что-то чувствует.

Сердце начало рваться ещё сильнее, сюда добавилась обида за сына.

Я сделала шаг из дома и остановилась. Прислушалась, шаги на втором этаже затихли. Вернулась в прихожую, открыла выдвижной ящик, где лежат ключи от моей машины. Достала их тихонько, чтоб не звякнули, сжала пальцами. Взяла сумочку с документами, и, теперь уже точно вышла из дома.

В гараже я не стала давать волю страху. Обстоятельства требуют смелых, неординарных решений. Один страх перекрыл другой. Вождение автомобилем уже не кажется чем-то сверхъестественным, и ужасным. Напротив, это незаменимая помощь именно тогда, когда она действительно понадобилась.

Ни одна чужеродная эмоция не перекроет моё стремление поехать туда, где сейчас находится мой муж. И посмотреть. А там уж, как получится - может быть, даже удастся посмотреть ему в глаза.

Дрожащими руками сунула ключ в замок зажигания. С

первого рывка завёлся мотор. Тихо загудел, успокаивая и внушая уверенность.

В своей машине я вдруг почувствовала себя сильной, смелой и решительной. Представила себя воительницей на коне, которая придет и разнесёт в щепки место, где попытался скрыться коварный предатель.

- Ты сейчас делаешь большую глупость, Валентина, - разговариваю сама с собой, с азартом глядя на поднимающиеся автоматические ворота.

Чувство ретивой лошади бьющей копытом, чтобы вот-вот сорваться с места и понестись во весь опор.

- Нет, я делаю всё правильно. Другого выхода нет, Валя, - отвечаю себе и выезжаю из гаража.

Еду по вечернему городу. Веду машину очень аккуратно. Внутри у меня нестабильность, пучок собравшейся разразиться истерики, а снаружи спокойная и уравновешенная - соблюдаю правила дорожного движения.

Точка на планшете приближается.

Никогда бы не подумала, что смогу вот так - сесть и поехать куда-то только потому, что весь мой организм охвачен острой потребностью неприятной правды.

И вот, пожалуйста, почти в стрессовых условиях идеально веду машину в направлении, где находится сейчас мой муж.

Адрес приближается.

Дворовые проезды, фонари, окна, в которых проходит чужая жизнь. Ужины, сериалы, нагретые кровати, всё это в дан-

ную минуту проходит мимо меня. Прямо сейчас моя жизнь меняется, поворачивает в пока ещё непонятную сторону. А я очертя голову бросаюсь в эти перемены. И мне уже не страшно.

Сделала ещё один поворот и резко ударила по тормозу, вовремя рассмотрев под фонарём машину Бориса. Её трудно спутать с какой-то другой – большой, чёрный джип, и номера, которые я знаю наизусть.

Как что-то близкое, родное, твоё, постоянное, машину Бориса я могу определить даже по неясному силуэту, и тем более по знакомому блеску тщательно вымытых супер-дисков, которые Борис нахваливал - какие они дорогие и особенные.

Идеально красивый джип моего мужа, во дворе между массивом многоэтажек. Между тех самых коробок, о которых он пренебрежительно высказывается дома.

Сейчас он сам находится в такой коробке. Встречается с кем-то, ради кого встал из-за праздничного, семейного стола.

Теперь я точно знаю - мой муж где-то здесь. В этом доме. Припарковалась чуть дальше - так, чтобы джип оставался в поле зрения, но чтобы меня не заметили.

Адреналин зашкаливает. Потребность разоблачить предателя, несмотря на тяжесть в груди и колотящееся сердце. Ещё чувствую какое-то болезненное удовольствие в том, что нахожусь здесь, слежу, определяю степень вины моего мужа.

Не буду устраивать сцену.

Хочу просто увидеть, убедиться, что я пока ещё не сошла с ума. Хочу ясности.

Я вышла из машины, подошла к подъезду. Каждое движение приближает не к двери, а к новой версии себя. До чего докатилась. Он меня до этого довёл. Тайно из-за кустов, высматриваю кобелину- мужа. Как же это отвратительно.

Горько усмехнулась.

Чистый подъезд, с домофоном. Новостройка. Явно недавняя. Повсюду чистота и почти стерильность. Новенькая отделка, плитка, площадка. Глупо рассматриваю.

Она живёт здесь.

Соперница.

Или нет - скорее разлучница.

А дальше-то что?

Остановилась напротив подъездной двери, смотрю на чёртов домофон, хочется нажать сразу на все клавиши. Или нет, лучше стукнуть кулаком... Но зачем? Какой в этом смысл?

Мои действия ничего не меняют. Даже если я буду биться головой об этот домофон – это ничего не меняет. Уже окончательно.

Пока пребываю в странном заторможенном состоянии... услышала, из подъезда донёсся знакомый смех, безошибочно узнаваемый. Смех моего мужа. Тот самый, который дома он почти перестал себе позволять. Я уже забыла этот смех, вот он прозвучал и сразу вспомнила. Замерла.

Смех раздался снова, уже ближе. Ему вторит женский, за-

лиственный. Стукнула дверь - на первом или на втором этаже, точно непонятно.

Я сделала несколько шагов назад, в тень кустов, дальше от подъезда.

Вовремя. В этот момент дверь распахнулась, из подъезда вышли двое.

И вот теперь я пожалела о том, что вообще выбралась сегодня из дома.

Да, я понимаю, мне это было нужно. Жизненно необходимо - перестать гадать и начать видеть, перестать предполагать и придумывать, не мучить себя тем, что, может, я накручиваю. Потому что накручивают, когда нет фактов.

А у меня факты весь вечер стучат в висках - он не доел телятину, он держит в кармане украшения - не для меня и... вот они голубки, перед глазами.

Как бы ни хотелось развернуться и уйти, уговорить себя, что я ошиблась и жить дальше - это уже невозможно.

Теперь ни с чем не спутаешь.

Вот он, мой Борис вышел из подъезда, обнимая за талию молодую, красивую женщину.

Я замерла в темноте, словно птица, прячущаяся от злого охотника. Застыла от давящего ощущения навалившейся вселенской лжи.

Забыв обо всём, знаю только одно - коварный предатель, мой собственный муж, тот самый, что час назад говорил слова вечной любви.

Он и она прошли мимо меня. Сели в его машину. Пока заводит, что-то весело говорит. Захлопнул дверь. Крутанул руль и начал сдавать назад. Джип выехал со двора.

Несколько бесконечных секунд я не могла понять, что делать.

Резко вздрогнула, приводя в действие шокированный организм. Кинулась к машине, села, завела и начала суетливо выруливать.

Не знаю, что меня несёт, но выехав со двора, и увидев мелькнувший за угол джип Бориса я поехала туда же.

Медленно следую за мужем и его любовницей.

Минут через пять они остановились у обочины, возле какого-то ресторанчика. Я остановилась чуть дальше.

Борис так увлечён своей спутницей, что даже не видит ничего по сторонам, хотя я остановила машину буквально в нескольких метрах. И моя машина довольно яркая.

Но нет – он ничего не видит.

Вышел. Открыл дверь девицы. Подал руку... чего уже давно не делает, когда мы с ним куда-то едем.

А ей - подаёт.

Они о чём-то весело переговариваются, заходят в ресторан. Их тут же встречают. Сквозь окно автомобиля вижу, что происходит внутри.

Снимают верхнюю одежду, её забирает хостес и проводит их к столику в глубине зала.

Моё дыхание давно сбилось - не от возмущения, а от внут-

ренной, невысказанной обиды. Это какое-то издевательство, насмешка. Мой муж спокойно ведёт в ресторан другую женщину. Не скрываясь, не смущаясь, что его кто-то может заметить.

Не значит ли это, что ему уже даже безразлично, донесут до меня эту информацию или нет?

Сажу в машине, совершенно не понимая, что теперь должна сделать.

Изнутри сжирает стыд, за себя, за него.

Ехать домой, лечь в кровать и ждать, пока муж вернётся?

Или войти в ресторан и устроить скандал?

Что я должна сделать?

Я открыла дверь, вышла из машины, прошла вдоль окон ресторана, остановилась между колоннами, осторожно заглянула - и увидела Бориса, обнимающего стройную брюнетку. Но... даже не это помutilо мой рассудок, заставило вспыхнуть болючую ярость внутри, а то, что, на девице, на груди бежевого платья в обтяжку, поблёскивает золотая цепочка, а на ней кулон - красное рубиновое сердце.

Глава 8

Меня будто пронзила молния. Пригвоздила к месту. Перекрыла кислород.

Ну, вот и ответ, Валентина. Вот и ответ.

Хотела – получи.

Это конец. Точка.

Мой муж уже не мой. Пронзительная ясность наступила прямо сейчас. Окончательная и бесповоротная.

Они вошли в это заведение как пара - не скрываясь, не смущаясь, как люди, которые имеют на это право.

Тёплый свет, аккуратная вывеска, цветы на окнах и дверях, интимная атмосфера - всё для того, чтобы в этом месте женщинам говорили красивые слова. Я встала в тень за припаркованным джипом Бориса, заставила себя дышать ровно.

Главное не поспешить, не наделать глупостей.

В голове бьётся мысль - только не сейчас, пожалуйста, не входи, не устраивай сцену, Валентина. Не дай им сыграть на твоих эмоциях. Не дай ему унижить тебя при всех.

Войдёшь - унизишься. Опозоришься ко всему прочему.

Несколько минут я тупо рассматриваю эту счастливую парочку.

Женщина... или ещё девушка - ухоженная, красивая, с тёмными блестящими волосами, в мягком, облегающем фигуру бежевом платье, в чёрных сапогах на каблуках. С ... мо-

ими... кулоном и цепочкой... Чего же девице не быть счастливой. Сегодня её праздник. Её триумф.

Уверенная, довольная собой. Счастливая. Любимая. Влюблённая.

Это видно, по жестам, по её взгляду на него. По тому, как она ему внимает.

Он - гордый, непримиримый, важный. Грудь колесом. Ещё бы, такая девица рядом. Лет на двадцать его моложе. Ей около тридцати. Ей замуж давно пора и она делает всё, чтобы это случилось.

Она берёт не какого-то парня, не клерка, не менеджера, не официанта и не компьютерного гения... она берёт директора компании. Богатого, успешного, состоявшегося. И она сделает все, чтобы не выпустить из своих тонких, изящных пальчиков столь крупную добычу.

А там уже любовь это или не любовь - дело пятое. Главное заглядывать ему в глаза, ловить его слова, вовремя смеяться и при любом его спонтанном желании раздвигать ноги.

Это мерзко понимать... но как же это выглядит красиво. Шикарная пара. Мне там между ними места нет и не будет. Я помеха. Досадная помеха. От которой очень скоро начнут избавляться.

Стоит этой девушке забеременеть, а она обязательно об этом позаботится, и всё - я за бортом.

Вот ведь.

Впилась взглядом в их влюблённые лица. Борис что-то

сказал ей, наклонился ближе к лицу. Пожирает взглядом её шею, и профиль. Она мило рассмеялась, прикрыв рот изящными пальчиками. Она не похожа на коварную, задумавшую зло женщину. Довольно мила, не вульгарна... и это во сто раз больнее отдаётся в груди, чем, если бы там сидела размазанная накачанная коллагеном девица.

Чувствую, как внутри что-то обрывается, быстро, и почти безболезненно, словно одним движением острого лезвия перерезали нитку.

Я достала из кармана телефон - единственное, что у меня есть, чтобы сделать хоть какое-то действие, хоть как-то на что-то повлиять.

Руки дрожат, но голова работает удивительно ясно.

Не задумываясь особо долго, я навела камеру на парочку, сделала снимок. Потом - ещё один, где видно вход в ресторан, машину.

- Тебе нужны доказательства, Валентина. Ни слёзы, ни крики, только доказательства, - шевелю губами и щёлкаю ещё раз, когда Борис обнимает её, когда нежно трогает подбородок, смотрит в её глаза, а она тянется рукой и гладит его щёку.

Меня передёргивает. Сглатываю ком в горле.

- Соберись, Валентина. Больше фото. Ещё больше фото.

Теперь он не сможет ничего возразить, не сможет сказать, что «ездил подписывать договор». Нужно было сфотографировать их и у подъезда тоже... Да какая уже разница.

Теперь он не сможет сказать - «Ты всё не так поняла, Валя. Это - клиентка, это - коллега. Ты опять драматизируешь». Перевернёт всё так, что я останусь истеричкой, которая вечно его подозревает.

- Нет. Не сегодня, дорогой.

Отошла чуть дальше, где было немного темнее, набрала номер Бориса.

Выглянула, посмотрела, как он достал из кармана пиджака телефон, положил его перед собой на стол и... сбросил вызов.

Ну, вот и всё.

Я закусила губу - от обиды, от ощущения беспомощности. Снова во мне закипело с такой силой, что даже не соображу, как это выплеснуть. Быстро положила телефон в карман, чтобы не кинуть его об асфальт. Повернулась, сжала кулаки.

- Ты пожалеешь об этом, Борис. Ты об этом си-ильно пожалеешь, - злобно проговорила и пошла к своей машине.

Здесь у ресторана мне уже нечего делать. Всё, что могла - сделала. Всё, что хотела - увидела и поняла. Надо уходить... а я не могу.

Отошла ещё дальше. Постояла глядя на гуляющих редких прохожих. Снова достала телефон. Закусив губу, смотрю на него и судорожно вспоминаю чьи-то рассказы и истории. Что-то всплыло в памяти.

Я быстро нашла в контактах имя, которое не открывала много лет - Ирина Юрьевна Посадкина. Юрист, с которой

когда-то я консультировалась по вопросу развода. Кажется, это было давно и не правда. Но номер сохранился.

У меня в контактах есть и другие юристы, но все они так или иначе связаны с Борисом. А эта, вроде бы работала по семейному праву и с Борисом точно не знакома. Я долго смотрела на кнопку вызова.

Потом нажала.

Гудки кажутся бесконечными.

- Алло? - наконец ответили. - Валентина?

- Ирина Юрьевна... простите за поздний звонок. Просто не знаю... кому ещё позвонить. Мне нужно... - я суетливо сглотнула. - Мне нужно понять, какие доказательства имеют вес. Если... если дело дойдёт до развода.

Пауза.

- Вы где сейчас?

Я посмотрела на окна ресторана и на отражение себя в стекле соседней витрины – вижу как будто чужую женщину в светлом пальто.

- Рядом с рестораном... где они ужинают, - в горле пересохло и карябает при каждом слове, больно признаваться, как низко я опустилась.

- Хорошо, - сказала она очень спокойно. - Тогда слушайте внимательно. Никаких скандалов. Никаких угроз. Фиксируйте факты - место, время, кто, с кем. Фото - да. Переписка - да, если будет. Чеки, брони, любые следы на одежде. И главное – старайтесь, чтобы он ничего не понял, пока у вас

на руках не будет достаточно доказательств в измене. Видео - не просто сидят в ресторане и ужинают, а трогают друг друга, целуются и всё такое. Вы меня поняли?

- Да, - я послушно кивнула, хотя она не могла меня видеть.

- Возвращайтесь спокойно домой. Не задавайте ему каверзных вопросов, не провоцируйте. Делайте вид, что ничего не произошло, вы ничего не знаете. А завтра - встретимся. И ещё, не обсуждайте это с детьми, пока сами точно не решите, что будете делать.

- Хорошо. Спасибо.

- Удачи.

Я отключилась.

А потом снова подняла телефон и включила камеру. Теперь уже видео.

Борис наклонился к спутнице, сладко улыбаясь что-то показывает на экране телефона. Щёлкает по экрану, быстро-быстро что-то пишет.

Девушка, отвлекая от экрана, коснулась его руки - коротко, как бы случайно, а он сразу схватит её за руку и потянул к своим губам, приложил и поцеловал пальцы.

И снова это пронизывающее чувство, как будто прокололи меня острым копьём и так оставили стоять, истекая кровью. И смотреть.

Силы закончились. Больше не могу. Всё что меня пока держало на волне возбуждения, схлынуло. Обесточив энергию.

Медленно пошла к своей машине. Сделала пару шагов... в этот момент айфон завибрировал. Я сильно вздрогнула. Пришло сообщение.

Глянула, на экране всплыло сообщение от Бориса - «Как вы там? Всё нормально? Я задерживаюсь ещё немного. Не волнуйся. Ложись спать».

То есть это он мне сейчас писал – при ней.

Писал жене и показывал любовнице.

Смотрю на эти слова. Странное спокойствие. Даже облегчение.

Я набрала ответ, и улыбнулась. Только улыбка моя была нехорошей. Плохая улыбка. Означающая что-то очень, очень плохое... для Бориса.

«Всё хорошо. Не торопись. Делай дела. Я сплю».

Отправила.

Ну всё!

В какой-то момент... сама не понимая почему, разворачиваюсь и быстро шагаю к двери ресторана...

Всё! Не могу больше... достали...

Глава 9

Глеб

Взял заказ на Урицкого. К новомодному ресторану Литуана.

Не люблю возить пьяных клиентов, но приходится.

Вечер - самое жирное время. Стараюсь его не пропускать. Работа кормит. Тут не до церемоний. Если надо везу и пьяного, куда деваться. Некоторые парни отказываются от нетрезвых пассажиров. У меня же разговор короткий. У меня в салоне никто не забалует.

Тут как раз поговорка не работает – деньги не пахнут. Пахнут и ещё как.

Иногда с каким-нибудь богатым алкашем навозишься и работать потом не захочешь. Но... я привык. За столько лет шкуру отрастил, толстенную, непробиваемую. Кто-то же должен их возить.

Да, я получаю. И неплохо. Хату купил, малому помогаю с универом.

Бывшей, моя помощь не нужна. Она давно и счастливо замужем. Рад за неё, но не искренне. Каждый сам выбирает с кем ему жить, с кем спать. Она выбрала – его. Соседа Артура. Влюбилась. Изменять мне начала. Пока я на смене, он к ней.

Сын, тогда ещё подросток, проговорился.

Что ж, пришлось согласиться.

Немного поправил Артурчику его красивую физиономию и согласился.

Я же не изверг какой - жену насильно возле себя удерживать. Понравился другой мужик... обидно, больно... но не критично.

Говорят, в браке кто-то любит, а кто-то позволяет себя любить. Я - любил.

Сейчас кажется что все женщины такие. Им всем нужно финансовое благополучие. И если к одному благополучию они быстро привыкают, то когда на горизонте маячит совсем иное финансовое благополучие, то они даже не как кошки, а как... короче, проехали.

Моих заработков оказалось недостаточно.

А может просто разлюбила она меня. Да и я как-то без особого боя отпустил.

Значит, утихла любовь. Ослабла. А может зол был, обижен, что меня такого распрекрасного побоку пустили. Не дотянул значит до стандартов.

Про бывшую жену плохо не думаю. Жизнь такая, что поделать.

Злость моя давно утихла. Хоть и не прошла.

Жалею только об одном, хорошая была у нас семья... правильная. А потом всё полетело куда-то.

Ну и хрен с ним.

Припарковался у входа в ресторан. Чтобы клиенты сразу

заметили. Сижу, жду, когда выйдут. Пока что-то никто не торопится. Платное время ожидания началось. У входа ни души.

Сквозь окно ресторана вижу - какой-то мужик встать из-за стола порывается. Тяжело ему, друг помогает. Снова садятся, руками машут – типа ещё бухать чтобы им принесли.

Ясно. Забудыг богатых везти придётся.

Они-то на чаевые щедрые иногда бывают, из карманов всё могут вытрусить. Только я лишнего не беру. Ну нахрен. Себе дороже потом.

У меня в салоне и снаружи всё камера пишет, чтобы никаких предьяв не случилось.

Бывали случаи, когда на меня пытались повесить отсутствие кошельков и карт. Я эту таксо-науку вдоль и поперёк прошёл. Сколько лет уже кручу баранку... не сосчитать. Нет, сосчитать-то можно, а зачем.

Короче, без камер сейчас нельзя. Лучше не рисковать. Не знаешь, какого кренделя подсадишь, или дамочку истеричную, психованную, или мамашу с детьми, потом весь салон какой-нибудь хрени, жвачках, конфетах. Рассыпят, разольют, обрыгают, грязными ногами по новеньким чехлам пройдутся. Парочки, опять же, порой на заднем сидении чуть на секс не заваливаются, приходится останавливаться делать замечание.

Неадекватных много. Но, слава богу, не больше чем адекватных.

Под крики Джагера из динамика нетерпеливо постукиваю пальцами по оплётке руля. Посматриваю на будущих клиентов. Чувствую, сложный будет заказ.

Отказаться бы. Ещё не поздно.

Краем глаза замечаю женщину блондинку, подошедшую к окну ресторана.

Да ладно! Та самая недовольная бабуля, которую я недавно вёз.

Лужа ей помешала, ага!

Она хоть пока и не бабуля по-настоящему, но, я всех женщин старше сорока пяти ласково называю «бабулями». И хоть самому скоро полтос... положения дел это не меняет.

Женщины в этом возрасте слишком умные становятся, вечно поучают и брюзжат как старухи. Слава яйцам, что мы с женой не дошли до этого счастливого периода.

Смотрю на знакомых мужиков, жалость одолевает, глядя на то, как жёны их пилят. И не разведётся ведь, куда уже. Теперь вместе старость коротать.

Я такую старость не хочу. Лучше совсем без жены, чем с той, что каждый день ковыряет твой мозг.

Итак... тётя подошла к окну, айфон свой навороченный навела на кого-то там в зале. Фоткает, или снимает видео.

Так-так. Муж негодяй с молодой любовницей по рестикам, а жена тут как тут.

Так ей и надо. С таким характером любой бы сбежал к любовнице... правда от меня тоже жена сбежала... Но, сей-

час ведь не обо мне.

Я скривил губы в улыбке. Чего только у ресторанов не на-
смотришься. Такого ещё не видел.

Охренеть. Отчаянная бабёнка.

Я бы вот это ещё ходил. Не нравлюсь - вали куда хочешь.
Вот это я бы ещё на телефон фотографировал.

Хмыкнул.

А она ничего такая в профиль. Бабуля.

Тогда не рассмотрел, поскорее сбежать от неё хотел. А в
зеркале они все какие-то неприятные эти дамочки под пол-
тос и выше. Некоторые ещё и заигрывать пытаются.

А эта, в пальтишке ни разу не дешёвом и сапожках своих,
тех самых, которые замочить боялась... а что, вполне себе
ничего тётя. Со стороны, вечером стильненько смотрится.

Да какая разница. Муж-то явно сбежал от неё. Вот это я
бы ещё фотографировал. Хотя судя по агрегату из которого
эта старушка выползла, и возле которого околачивается, там
у них с благоверным есть чего делить.

Даже такие разводятся.

Эта вся ухоженная, благоухающая. Ещё в прошлый раз за-
метил, тонкие ароматы её духов, которые потом долго фан-
томами возникали в салоне. Там, наверное, одни духи стоят
как мои зимние колёса.

Присмотрелся к тётеньке повнимательней, всё равно де-
лать нечего.

Бухарики мои на посошок сидят, чокаются.

Ничего такая, ладная. Симпатичная... в профиль. Маленькая, миниатюрная. От таких мужики не уходят. С такими всю жизнь живут. То что она тогда на меня набухтела, не отменяет факта, что я знаю по жизни. Вид у неё - идеальной супруги. Правильной, даже слишком. Такая честь знает. И совесть тоже. Будет за своим мужиком ходить, обхаживать, рубашки ему гладить.

Но... Там явно секса три года не было. Может больше. Тётка вся такая правильная, строгая, у такой секса не допросишься. Понимаю мужика. Надоело выпрашивать вот и нашёл кого поговорчивей.

Сейчас с этим не проблема. У меня тут постоянно девки предлагают натурой расплатиться.

Женщина повернула голову и я увидел её лицо, хорошо освещённое фонарями ресторана.

Действительно симпатичная. Неожиданно светлая как-то. Даже гуды удивлённо выгнул, слегка за неё обидно стало.

Тогда она мне показалась медузой Горгоной. Злющая, блёсточки всякие и зеркало ещё искажает. Любое, даже самое красивое лицо делает слегка вытянутым и злым. Просил сто раз в этой машине зеркало поменять, у фирмы на это денег нет. Всё что можно из машин вытягивают, а на ремонт копейки отстёгивают.

Я бы на своей тачке работал, да неохота машину убивать, по буеракам порой по таким приходится, что ну его на...

А тётя смотрю, не на шутку расстроилась. Скуксилась. Лицо растерянное. Вид беспомощный. Стоит, не уходит.

- Нащёлкала для адвоката и иди. Муж с голой задницей не оставит, - подсказываю, усмехаясь самому себе.

Хотя, некоторые недомужики последние трусы у жены отберут. Бывает мудачьё.

Таких кадров сильно не уважаю.

Я своей бывшей квартиру оставил. А куда она с пацаном должна была идти. Сам ушёл. Так там теперь её новый муж в моей спальне, на моей кухне и мой телек смотрит.

Короче. Проехали.

Я себе на новую хату заработал. Правда, для этого мне нужно было 10 лет пахать утром и вечером, и жить по дешёвым углам. Ну так и ничего, справился. Живу один. Свободен от скандалов, от требований. А свои обязанности по отношению к сыну хорошо знаю.

Блондинка у ресторана повернулась, медленно пошла, села в свою навороченную машину.

Тачка у неё крутая.

Дамочка склонила голову над рулём, сидит, замерла, не уезжает.

Э... чего это она. Подняла голову, вышла из машины... бравым шагом ринулась к ресторану.

Неужели всё-таки решила устроить мужу поиск пятого угла?

Не знаю, почему меня подбросило, то ли потому что тётка

почти знакомая, то ли лицо её в этот момент таким безумно-несчастливым показалось...

- Эй, стойте! - выскочил из машины и дорогу преградил.

- Отойди, - в глаза не смотрит, в грудь мою взглядом упёрлась.

- Так, давай-ка, отойди лучше ты сама. Нехрен людям вечер портить, скандал устраивать, - взялся за предплечье и повёл её к её же машине.

Крутанула руку, но высвободиться не получилось, у меня захваты профессиональные, двадцать лет греко-римская борьба. Подёргать за одежду и повыкручивать руки, только дай. Инстинкты, вбитые когда-то тренером – на уровне подсознания срабатывают.

- Да кто ты такой? - дернулась, волосы на лицо упали, снова этот аромат духов до боли знакомый.

- Тот самый человек, который тебя от позора спасёт, - открываю дверь, пытаюсь посадить дамочку в её же машину. - Езжай домой. А завтра к адвокату. Нащёлкала фоток и успокаивайся.

- Твоя какая забота? - сердито вырывается, да какой там.

Слабой женщине со мной не справиться никогда, если только не шокер у неё или ещё какая современная штуковина.

- Хочешь, чтобы сейчас полгорода тебя нащёлкали на свои смартфоны и завтра проснуться знаменитой? Тогда отпускаю, иди позорься, – шиплю, вдавливая её в салон.

- А тебе что за дело? Пусти, я закричу! – тоже яростно шипит.

- Да кричи, боже мой. Я тебя предупредил, дальше сама. Решай, - отпустил, она сразу остановилась, совсем поникла.

- Ну как? Полегчало?

- Нет, - дышит шумно.

Сейчас ещё пара секунд и прорвёт её. Я такое состояние у женщин знаю. Накрывает сначала, потом отпускает, потом снова накрывает.

Таксист – считай наполовину психолог.

- Ну-ка, пошли, - крепко взял за руку, обвёл вокруг бампера её машины и со стороны дороги, повел к своей, дверь открыл, затолкнул дамочку и дверь захлопнул. Сел на водительское, двери зафиксировал, чтобы не дёргалась.

- Так. А теперь давай, рассказывай, что у тебя там произошло. Обещаю, - протянул руку, выключил камеру, - из этой машины всё, что ты сейчас скажешь - никуда не уйдёт.

В зеркало её не вижу, сзади притаилась. Даже дыхания не слышу.

- Сегодня праздник, - тихий голос мне в затылок.

- Поздравляю.

- Спасибо... Я готовила, сын старался... а этот... просто встал и сказал, что ему договор нужно править, - всхлипнула.

- Ну а ты, я так понимаю, за ним поехала?

- Нет.

- А как тогда ты здесь оказалась? – специально разгова-

риваю, раскручиваю, чтобы она вышла из ненормального состояния.

- На планшете – геолокация.

- Понятно. Ну и что, стало тебе легче от того что ты увидела?

- Я хотела убедиться. Своими глазами посмотреть и понять, что это мне совсем не кажется.

- Убедилась?

- Да.

- Легче стало?

- Нет.

Несколько секунд тишина.

О её вдоха, передо мной проносятся мои собственные воспоминания, давно спрятанные в дальний угол, чтобы даже ни намёка. Тяжело, шумно выдыхаю. Снова глянул в зеркало, не видно ничего.

- Ты там жива?

Слышу в ответ тяжёлый вздох.

На пороге ресторана показалась парочка пьяных друзей - мои клиенты.

Мне резко расхотелось с ними возиться. Я крутанул ключ, мотор заурчал.

- А... идите вы – пешком!

Выкрутил руль до упора и надавил на педаль газа.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.